Наруто прижал подушку к животу и несколько минут напряженно размышлял, прежде чем снова ее обнюхать. Последнее, что он помнил, - это как засыпал с Хинатой, после того как она закричала в последнем оргазме и упала на него сверху. Она оседлала его до беспамятства, а потом еще и еще.

Что-то подсказывало Наруто, что это внезапно стало самым любимым занятием девушки; ей определенно нравилось иметь его. И он чувствовал, что это лишь преддверие ее растущего вожделения.

Но самое главное - он не помнил, как она уходила. Неужели он настолько измотан, что совершенно не помнит, как она покидала его комнату?

Наруто вздохнул, надавливая пяткой ладони на свое голодное мужское достоинство. Он не мог перестать думать о Хинате. Все ли с ней в порядке? Добралась ли она до дома в целости и сохранности? Поела ли она? Лежит ли она в постели и что на ней надето?

"Я пропустила..."

"Он", - в тон Наруто ответила Хината.

Юная девушка не могла перестать думать о нем. Даже когда она спала, его комплименты и признания в любви звучали в ее голове, как успокаивающая колыбельная, укрывающая ее от беды. Неужели она не могла успокоить свое нарастающее волнение, не вытесняя его голос из головы?

Возможно, ей просто показалось, но Хината до сих пор чувствовала тепло, которое он оставил в глубине ее личных покоев. Именно оно успокаивало её, когда она спала в одиночестве прошлой ночью, и пока она ждала восхода солнца после ужасного кошмара.

Каждое ее существо призывало провести эту ночь в обнимку с ним, уютно устроившись в этом чудесном кусочке рая. Юная интровертка разрывалась между своими сердечными желаниями и рациональностью и ответственностью - она не могла допустить, чтобы ее дорогой отец изводил себя до смерти. В конце концов, он говорил только о пикнике, а не о ночевке.

Как и ее прекрасный принц, принцесса неподвижно лежала на боку в постели, положив между ног подушку. Её волосы были распущены, а сама она была одета в белый атласный халат. Хината обошлась без лифчика - соски были слишком чувствительны для этого.

Её щёки заалели, а губы опустились, когда она подумала о том, как ей нравится быть на нём. Учитывая ее обычно застенчивую манеру поведения, такой уровень доминирования был для нее невероятно возбуждающим. И она часто делала это, сжимая его своими мышцами, что значительно усиливало трение для них обоих. Ей доставляло огромное удовольствие видеть, как он извивается под ней в восторге.

Сердце Хинаты билось так быстро, что ей пришлось перевернуться на спину под его неистовыми толчками. Подсознательно она положила руку на грудь и сжала ее. Только когда она задыхалась и открывала глаза, она понимала, насколько сильно пульсирует ее сердце. Это было так приятно, когда она сжала бедра вместе.

Однако принцесса почувствовала укол страха, когда заметила влагу между ног. Она вспомнила, как расстраивалась и переживала, когда Наруто затягивал исследование ее тела. Воспоминания об этих мучениях заставили ее с неожиданной поспешностью сесть прямо.

Ей нужно было на время отгородиться от него, и как бы невероятно это ни казалось, она надеялась, что это будет более осуществимо, если она займется своими утренними делами.

Но пока она шла в ванную - ноги под ней подкашивались, - Хината понимала, что невозможно прожить день без того, чтобы он не появился снова. Она не успокоится до тех пор, пока они оба не окажутся в полном расстройстве после очередного восхождения на эту скалу. И, конечно же, ей не терпелось снова оказаться на нем.

Освежившись и позавтракав как обычно - два ломтика тоста с маслом и молоком, - Наруто стоял на крыше своей квартиры, широко ухмыляясь и осматривая окрестности. "Да! Строительство деревни идет полным ходом! Но нам понадобится помощь, если мы надеемся закончить ее в ближайшее время".

Погладив себя по бицепсу, Наруто размял правую руку и задумался о том, как пройдет его день. Конечно, он планировал увидеться с Хинатой, и это было главным его желанием.

Но в первую очередь его интересовало состояние одной особы, и его ухмылка угасала, когда он думал о ней.

Страна - ничто без великого лидера, вселяющего в народ надежду, оптимизм и направление. Рост и процветание также зависели от мудрости, красноречия и силы этого лидера, а поддержание (защита) обеспечивалось волей и мужеством, закаленными в солдатах страны. Иными словами, деревня, скрытая в листве, которую когда-то почитали все остальные скрытые деревни, теперь была искалечена без короля и королевы, и, хотя она находилась в процессе восстановления, сознание жителей не знало закрытия, пока их Хокаге снова не стал сильным.

"Йоу! Мы принесли обед", - весело сказал Наруто, заходя в палатку вместе с Чоуджи, у которого на блюдечке лежала гора рисовых шариков, обмотанных водорослями.

"Вот, - Чоуджи жестом указал на кучу пушистых облаков.

Как только она оказалась на маленьком столике, Тон-Тон принялся любоваться неотразимой конструкцией, пуская слюнки от голода, но маленький зверек хорошо знал, что нужно следить за своими манерами.

"Это сегодняшняя экстренная пайка онигири", - сообщил Чоуджи с рисовым шариком в руках.

"Это слишком много для нас", - сказала Сакура, но потом скривилась в недоумении и раздражении, когда пухлый ниндзя начал угощаться.

"Значит, можно мне половину?"

"Ты ведь с самого начала так и планировал, верно?" Сакура нахмурилась, напугав не только свою цель, но и зрителей.

Чоуджи открыто улыбнулся, закинув руку за голову. "Меня вычислили..."

Наруто не обращал особого внимания на друзей, но не потому, что драма такого уровня была слишком банальной. Нет, просто у него было много забот.

Он медленно обернулся, а затем его глаза угрюмо сузились, когда он взглянул на неподвижное тело женщины, которую он когда-то считал самой красивой в истории. Ее некогда прекрасная кожа потемнела и покрылась морщинами. Он не мог не сравнить этот вид с тем, когда она была здорова. От этого сравнения у него защемило сердце.

Цунаде очень стеснялась своей внешности - ей было неприятно, что кто-то увидит ее такой... слабой, старой и беспомощной. Шизуне была единственным исключением. Теперь она была заточена под открытым небом, чтобы все могли лицезреть ее несовершенство. Вот как сильно она пала, и Наруто было очень больно видеть ее такой.

Если бы только он прибыл на поле боя раньше - эту катастрофу можно было бы предотвратить. Цунаде сейчас сидела бы за своим столом и размышляла о том, как усилить безопасность деревни.

"Сакура, ты ешь, - покаянно спросил Чёджи. "Когда ешь онигири, лучше всего сочетается с солью, ты же знаешь".

"Наруто-кун..." удрученно позвала Шизуне, привлекая внимание к себе, а затем и к нашему беспокойному герою. Она наблюдала за ним.

"Ну что ж, - протянул Наруто, пытаясь разрядить обстановку, пока все остальные не присоединились к его хмурому настроению. "Я отправлюсь помогать восстанавливать Ичираку. Может, мне дадут немного бесплатного рамена за..."

"Подожди, Наруто-кун", - вмешалась Шизуне, мягко усаживая Тон-Тона на землю и направляясь к стопке книг. "У меня есть, что тебе подарить".

"Для меня", - удивленно произнес Наруто, наблюдая за тем, как женщина листает страницы многочисленных учебников. Ему стало интересно, действительно ли этот так называемый "подарок" предназначался ему. Надеюсь, это не что-то связанное с учебой. Мысль о домашней работе заставляла его внутренне содрогаться.

"Сенпай", - с любопытством позвала Сакура, тоже недоумевая, что же припасла эта женщина. Чёджи был больше заинтересован в том, чтобы набить свое лицо. Тем не менее он наблюдал.

"Шизуне достала из большой книги с толстой оливковой обложкой два прямоугольных листка бумаги. "На мгновение я чуть было не подумал, что она их продала".

А? Что продала? Сакура задумалась.

"Я хочу, чтобы это было у тебя, Наруто-кун", - она подошла к нему и вложила в его руку маленькие листки бумаги. "Это билеты в пятизвездочный курортный отель, расположенный в районе горячих источников, к северо-востоку от Страны Огня".

"А? Пятизвездочный отель... другими словами - все, что можно съесть? Завидую тебе, Наруто", - поморщившись, заявил Чёджи.

"Но почему?" - спросил Наруто, явно удивленный.

"Цунаде-сама получила эти билеты несколько недель назад от одного даймё, которого наши ниндзя благополучно сопроводили обратно в его страну".

"Значит, она получила бесплатные билеты в знак его признательности, верно?" - с улыбкой добавила Сакура.

"Именно", - подтвердила Шизуне. "Но срок годности истекает на следующей неделе, а Цунаде-сама сейчас не в том состоянии, чтобы путешествовать. Поэтому я хочу, чтобы они достались тебе, Наруто-кун", - с надеждой улыбнулась она. "Ты сделал великое дело для деревни. Ты дал нам всем второй шанс на жизнь... Мы никогда не сможем отплатить тебе за это, так что прими этот маленький знак моей благодарности. Уверен, Цунаде-сама хотела бы, чтобы они достались и вам".

Наруто неуверенно посмотрел на билеты в своей руке, но, заметив наклон головы Чоуджи, принял подарок женщины.

"В случае каких-либо компромиссов, Наруто-кун, чем раньше ты уедешь, тем лучше", - с благодарной улыбкой предложила Шизуне.

Наруто усмехнулся. "Спасибо... и тебе, бабушка Цунаде!"

http://tl.rulate.ru/book/4191/123486